

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

Очеретяного Константина Алексеевича, кандидата философских наук
о диссертации

Корнеева Андрея Геннадьевича на тему «Роль гуманитарного знания в становлении конвергентных технологий», представленной на соискание ученой степени кандидата философских наук по научной специальности
5.7.6. Философия науки и техники

Диссертационное исследование А. Г. Корнеева посвящено актуальной теме. Стремительное развитие техники и технологий вызывает существенные изменения в образе мысли и поведения людей, в способах ориентации в мире и в восприятии мира. Соответственно развивающееся гуманитарное знание претерпевает не только внутренние трансформации, но и внешние. Возникают новые направления исследований влияния техники и всего технологического мира на человека и его мышление, им уделяет внимание все большее число философов. Конвергентные технологии, под которыми понимаются облачные и квантовые вычисления, виртуальная реальность, блокчейн, интернет-вещей, аддитивные и нанотехнологии, действительно влияют на образ жизни и поведение человека. Однако в такой оптике человек становится объектом, а технологии — субъектом, меняющим личность, сводя ее к статусу своего инструмента. В таком контексте сама постановка вопроса о роли гуманитарного знания в становлении конвергентных технологий может оцениваться как значимая для данного раздела философии и для философского знания в целом. В философии искусства и эстетике уделяется большое внимание интерпретации произведений искусства не только как предметов искусства, но и предметов, влияющих на сопряженные гуманитарные дисциплины — историю, антропологию, семиотику. Однако рассмотрение экранных произведений не только как произведений искусства, но и продуктов конвергенции, влияющих, в свою очередь, на конвергентные технологии и сам процесс конвергенции — это авторский вклад диссертанта в методологию научного исследования. Таким образом, формулировка темы диссертации А. Г. Корнеева во многом определила новизну работы.

Обосновывая положения и выводы диссертации, автор затрагивает вопросы, имеющие междисциплинарный характер и связанные с разными областями научного знания. Первая глава посвящена преимущественно истории техники, которая важна для понимания причин появления феноменов НБИКС-конвергенции и четвертой промышленной революции, а также вопросу соотношения гуманитарного и технического знания. Среди работ авторов, занимающихся историей и философией техники, упоминаются работы Л. Мамфорда, Ф. Дессауэра, В. Г. Горохова, Ж. Эллюля, П. К. Энгельмейера. Для изучения соотношения гуманитарного и технического знания автор обращается к работам В. С. Степина, В. М. Розина, В. И. Аршинова, В. Г. Буданова, Г. Г. Малинецкого, С. С. Хоружего, В. Е. Лепского.

Во второй главе уделяется больше внимания вопросам гуманитарного знания. Автор изучает значение визуального поворота в гуманитарных исследованиях, приводя примеры первых опытов понимания кинематографического материала как носителя научного знания. Такие работы как «Нанук с севера» Флаэрти и «Лесные люди» Литвинова и Арсеньева послужили материалом для формирования такого направления как визуальная антропология, а фильмы периода немецкого киноэкспрессионизма дали почву для социолого-психологических исследований германского общества 20-х годов XX века Зигфрида Кракауэра.

Одним из достоинств диссертации является то, что в ней рассмотрены разные аспекты и моменты феномена визуального языка. Диссертант обращает особое внимание на параграф Р. Хорна в докладе о НБИКС-конвергенции, где визуальный язык понимается как тенденция развития современного общества. В диссертации визуальный язык приобретает масштаб полноценного образа мышления человека XXI века. Визуальный язык предлагается как актуальная альтернатива текстуальному языку в условиях постиндустриального общества и экранной культуры. Ссылаясь на М. Маклюэна, автор приводит периодизацию развития цивилизации, в которой каждому этапу соответствует свой тип коммуникации. Каждый тип коммуникации обладает своим технологическим обеспечением, в связи с чем становится понятной необходимость обращения к истории развития техники в первой главе. Настоящее технологическое развитие позволяет выражать мышление посредством визуальных образов, для чего и требуется более глубокое понимание особенностей визуального языка. Отдельно нужно отметить предпринимаемое диссертантом описание свойств визуального языка. Оно опирается на философские работы Ж. Делеза и А. Бергсона, семиотические исследования Ю. М. Лотмана и даже на труд по физиологической оптике Г. фон Гельмгольца.

Интересным представляется взгляд на кинематограф с точки зрения методологии. Исторически кино является предметом изучения киноведения, однако поднимаемый диссертантом вопрос о конвергенция дискурсивного поля киноведения и дисциплинарного поля философии науки позволяет распространить его предметность и на другие дисциплины.

Отдельный параграф посвящен исследованию иконологического метода Аби Варбурга. В нем автор видит истоки изучения визуального мышления, поскольку представители этого метода изучали живопись эпохи Возрождения в широком контексте гуманитарных наук. Корнеев А. Г. предлагает изучать и кино с учетом этого искусствоведческого опыта. Отмечено также стремление передать визуально философскую систему Джамбаттисты Вико в предисловии его произведения «Основание новой науки об общей природе наций».

В третьей главе приводится пример анализа фильмов К. Нолана и Т. Малика с учетом опыта иконологических исследований. В этой призма фильмы представлены как философские произведения, передающие концепции аутопоэзиса, осмысляющие архитектурные поиски Пиранези, а также опыты русских формалистов, эволюционировавшие от

футуристической живописи к визуально-звуковому темпоритму современного фильма. Помимо взаимодействия повествования этих работ с концептами гуманитарного знания стоит также отметить их значение для естественных наук, которое выразилось в сотрудничестве режиссера Нолана с физиком Кипом Торном. Изображение четырехмерных пространств и черных дыр содействовало астрофизическим исследованиям Торна, и это подтверждает мысль автора о возможности широкой применимости кинематографических технологий в научных исследованиях.

А. Г. Корнеев затронул в диссертационном исследовании большое число вопросов, имеющих междисциплинарный характер и связанных с разными областями научного знания. Здесь говорится и о четвертой промышленной революции, и о рисках технологического мира, о визуальной коммуникации, объектно-ориентированной онтологии, конвергенции науки и искусства и о многом другом. Все эти вопросы важны и интересны, однако заведомо невозможно было каждый из них рассмотреть прицельно в рамках диссертации. С этим связаны критические замечания.

Оптические медиа, их участие в формировании субъективности, эффекты влияния — открытый и сложный вопрос медиафилософии. Начиная с классических трудов Э. Панофского, М. Маклюэна, и Ф. Киттлера, медиа представляются не только условиями возможности репрезентации опыта, но условиями возможности опыта в целом: фактически язык форм данности субъекта самому себе — может быть переведен на язык оптических эффектов; не случайно оптические и геометрические труды Нового времени не отделимы от эпистемологической проблематики, технологического развития, эстетических форм, — и все они находят выражение в философской проблематизации кино в XX веке. В целом работе не хватает эпистемологического комментария, связывающего археологию медиа с формами субъективности, оптические и геометрические труды с технологическими эффектами и психофизиологическими аффектами. Представляется, что наличие такого комментария — сняло бы часть вопросов, связанных с произвольностью концептов и показало бы укорененность оптической проблематики в метафизике Нового времени, до сих пор влияющей на способы осмысления и репрезентации субъективности.

Помимо этого, представляется если не проигнорированным, то крайне приглушенным аспект телесности — один из ключевых аспектов эпистемологии, философской антропологии и философии техники. Со времен Алоиза Ригля, проблематизация гаптического «ближнего» зрения в противовес «оптическому» дальнему зрению все больше акцентируется как противостояние гаптических, кинестетических эффектов — оптической монополии. Когнитивные и экологические исследования (Дж. Лакофф, Дж. Гибсон) показывают, что мы видим всем телом — метафоры, выражающие опыт мира и способ взаимодействия с ним, обусловлены нишами, к которым мы эволюционно адаптированы, нашим телесным устройством (в терминологии М. Мерло-Понти «телесной схемой»), нашими аффордансами (т.е. допредкативными элементами опыта — тем как предметы намекают нам

на способы взаимодействия с ними исходя из наших телесных схем). Однако кинематографические технологии создают новую среду, новые метафоры, новые аффордансы — что открывает по крайней мере на феноменологическом уровне проблему синтеза новой телесности: новых форм аффекта, чувственности, желания. Вскрыть систему новых метафор в ее связи с телом, в горизонте осмысления опыта кино — означало бы дать понимание тех принципов идентичности, ассоциации, аналогии, которые доминируют в позиционировании субъектом себя в координатах опыта медиареальности. К сожалению, в работе данная проблематика — рубрикации, каталогизации метафор и аффордансов в феноменологическом, когнитивном, антропологическом аспекте — скорее косвенно заявлена, чем последовательно проделана.

Интересным представляется обращение диссертанта к философии Витгенштейна в контексте осмысления истоков воздействия языка по ту сторону значения, однако академическая последовательность и скрупулезность в обращении с источником, удерживает диссертанта в измерении влияния Витгенштейна на философию; в то же самое время, в контексте исследования, более интересным представляется влияние Витгенштейна на поэзию, т.е. на практические способы «показывания», реализуемые поэзией XX века, черпавшей вдохновение непосредственно из трудов Витгенштейна, что убедительно показывает в своих исследованиях, например, М. Перлофф и что согласно ее концепции привело к существованию нелинейной, мультимедийной, цифровой поэзии и в целом определило понимание эстетических форм как вполне материального «напряжения», экзистенциально затрагивающих пульсаций между заявленным и выраженным, характерной для кино и в целом медиа.

Остаются также неучтенными иные медиа, влияющие на формирование визуального языка, визуальную культуру, формы технологического воображения. Например, автор уделяет много времени исследованию экранных произведений, однако говорит преимущественно о фильмах, не обращаясь к опыту компьютерных игр, хотя по форме и содержанию, они не менее, а иногда даже более чем кино соответствуют представлениям диссертанта о языке мышления современного человека. Поскольку сегодня все, что существует, обязано существовать в сети и в цифре, а для того, чтобы оставаться в сознании должно привлекать внимание, исследование понятийно-выразительного ресурса игры становится ключом к пониманию новых модусов существования, адекватных цифровой реальности. Размышлять можно не только над компьютерными играми, но и вместе с ними. Язык игр становится все многообразнее и увереннее: они вытесняют кино и литературу, по крайней мере, уничтожают слабые жанры и слабое исполнение. Кино, как и книгам, нельзя больше невнимательно относиться к своему ресурсу, апеллируя только к спецэффектам или скандальному сюжету. Игры делают это намного лучше, а значит — косвенно вынуждают меняться и книги, и фильмы, писателей и режиссеров. Вопрос о трансмедиальности, зависимости кино от

языка компьютерных игр, пронизывающего цифровые технологии, — остается не раскрыт.

Недостаточное внимание уделяется и вопросу экологичности визуальной среды. Продумывание диссертантом экологического подхода к медиа усилило бы заявленную проблематику, а также позволило бы выявить критерии мирного существования с созданной нами же техникой.

Сделанные замечания не снижают общей высокой оценки диссертации. Автором собран и проработан обширный и разнообразный материал, включающий как теоретические исследования, так и примеры практических опытов. Диссертация представляет собой оригинальное исследование актуальной научной проблемы, характеризующееся новизной, достоверностью, обоснованностью основных положений. Работа А. Г. Корнеева открывает новые исследовательские перспективы в области философии науки и техники.

Результаты диссертационного исследования докладывались на научных конференциях и семинарах, использовались в учебных курсах автора.

Основные результаты отражены в четырех конференциях и шести статьях, три из которых вышли в журналах, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и образования РФ.

Содержание автореферата соответствует содержанию диссертации.

Все вышеизложенное дает основание утверждать, что диссертация Корнеева Андрея Геннадьевича на тему «Роль гуманитарного знания в становлении конвергентных технологий», представленная на соискание ученой степени кандидата философских наук, удовлетворяет требованиям пп. 9, 10, 11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», введенного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842 «О порядке присуждения ученых степеней», а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по научной специальности 5.7.6. Философия науки и техники.

02.05.2024

Очеретяный Константин Алексеевич,
кандидат философских наук,
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Санкт-Петербургский государственный
университет»,
кафедра философии науки и техники

02.05.24

ПОДПИСЬ РУКИ

Очеретяного К.А.
УДОСТОВЕРЯЮ

**ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА
УПРАВЛЕНИЯ КАДРОВ ГБОУ**

ХОМУТСКАЯ Л. П.

Информация об авторе отзыва:

Очеретяный Константин Алексеевич:

199034, г. Санкт-Петербург, Менделеевская линия, д. 5

Телефон: +7 (812) 328-94-21, доб.: 1846

Адрес электронной почты: k.ocheretjanyj@spbu.ru

Наименование места работы: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет»

Должность: доцент кафедры философии науки и техники, Институт философии СПбГУ

С основными научными публикациями Очеретяного Константина Алексеевича можно ознакомиться на сайте(ах) в сети Интернет:

https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=857917

Я, Очеретяный Константин Алексеевич, даю согласие на обработку моих персональных данных, а также на их хранение и передачу.